

От дьявола к Богу

Андрей Красуля

18+

Андрей Красуля
От дьявола к Богу

«Автор»

2024

Красуля А. А.

От дьявола к Богу / А. А. Красуля — «Автор», 2024

В Евангелие когда распяли Иисуса, Он сказал. Господи прости их,они не ведают что творят. Как точно это звучит по сей день. Ведь в девяностые люди шли осознанно голосовать за Ельцина, не ведая что натворили. Расплата не заставила долго ждать. Люди хотели свободы, стали рабами. Хотели богатства, стали нищими. В этой книге я описываю свою жизнь. От тесных и удушающих объятий запада, до того момента, когда мы сказали хватит. Как изменилось моё сознание, от ненависти к власти и силовых структур, до беспрекословного уважения и даже гордости за нашу армию и страну. И дело совсем не в пропаганде, этот жизненный опыт я прожил вместе со своей страной. И всё это я ощутил на своей шкуре, как и многие мои знакомые.

© Красуля А. А., 2024

© Автор, 2024

Андрей Красуля

От дьявола к Богу

Девяностые. Как много об этих "лихих" временах написано книг и снято фильмов. В основном пишут о главарях и их группировках. Но я хочу коснуться простых, уличных пацанов которые остались один на один с бандитскими кварталами и как они выживали в это суровое и беспокойное время. И ещё напишу про тюрьмы и лагеря России. Не знаю, может я упустил,но лично мне не разу не попался фильм с правдой о наших казематах. Но самое главное в этой книге я хочу коснуться того, как менялась моя жизнь и мировоззрение от объятий запада до того момента когда Россия решила сбросить с себя эту удавку. Вы увидите перевоплощение человека от дьявола к Богу. В конце каждой главы я буду добавлять свои стихи и вы поймёте как постепенно менялись мои убеждения.

Глава 1. Детство.

До девяностого года, у нас была вполне счастливая, но небогатая семья. Отец с матерью работали на заводе. Я как и все дети того времени ходил в садик. Жили мы у бабушки с дедушкой в большом частном доме. Отец меня недолюбливал и был очень строг со мной. За то я его очень любил и старался во всём ему подражать. В своё время отец закончил музыкальную школу и со своей группой пели на свадьбах и вечеринках. У него был неплохой голос и очень хороший слух. Но после армии он решил закопать свой талант в землю. А мне досталась одна затёртая кассета с записью его песен. Я слушал их каждый день,

хотя и знал их все наизусть. Иногда, когда собирались гости он пел им с гитарой. Я никогда не пропускал эти мероприятия. Даже если играл с другими детьми, всегда отвлекался и с жадностью слушал его песни.

Мой дед был страшным матерщинником, особенно когда показывали Горбачёва а после Ельцина. У него аж вены на шее вздувались когда он их видел. Я тогда не понимал за что он их ругает, но был уверен, что он прав. Так постепенно я впитал ненависть к власти, не понимая за что.

Когда рухнул СССР, отца с матерью сократили с работы и всё моё счастливое детство закончилось. Отец начал увлекаться наркотиками и всегда на меня выливал всю злость от ломки. Потом “подсела” мать и я стал совсем никому не нужен. Родители начали травиться вдвоём. Я стал плохо учиться и часто прогуливал уроки. Подражая своему отцу я начал общаться с хулиганами которых все боялись. С ними я начал курить и выпивать. Я постепенно выпитывал всё самое плохое,не думая о последствиях. Однажды мы прогуливали школу и я поймал ужа. Долго с ним ходил и потом закинул в школьный рюкзак. На последних два урока нам надо было появиться,так как их вела наш классный руководитель. На уроке одна девочка спросила у меня линейку. Я сказал,чтобы она сама взяла у меня в рюкзаке. Она полезла рукой в рюкзак и “уж” как я думал, укусил её за руку. Она вся посинела и потеряла сознание. Оказалось,что это была гадюка. Её еле откачали в больнице. За это меня чуть не выгнали со школы. Потом был ещё один случай,который навсегда утвердил мой статус разбойника и хулигана. Я как то шёл в школу и увидел ржавую,осколочную гранату. Кто то выкопал её в огороде и перекинул через забор. Я её поднял и принёс домой. Дома я её очистил, опустил в зелёную краску и повесил высохнуть. Когда она высохла,то выглядела как новая. В ней был выкручен запал и я просверлил дырочку,вставил в неё кольцо, взяв его из бельевой прищепки. И у меня получилась вполне реалистичная граната. Один раз на уроке у меня потекла ручка и я весь испачкался. Я спросил учителя выйти умыться,но она сказала,что я специально это сделал,чтобы

выйти покурить. Я долго ей доказывал, что это не так. Но когда надо мной начали смеяться одноклассники, я пришёл в ярость. Схватил рюкзак, смёл с парты в него все свои принадлежности и мне в глаза кинулась эта граната. От гнева, не думая о последствиях я взял в руку гранату, закинул рюкзак на плечо и пошёл к выходу, по пути пафосно выдернул кольцо и положил на стол учителю. Она медленно покатила и упала на пол когда я уже был за дверью. Я пошёл умылся и вышел на улицу на курилку. Когда прозвенел звонок, на курилку потянулись все двоечники и хулиганы. Когда они меня увидели, рассказали мне, что когда граната упала на пол, то почти половина класса по выпрыгивали в окна со второго этажа. Приехали сапёры обезвреживать гранату. Потом приехала скорая и забрали трёх одноклассников с переломами. Возле дома меня встречал наряд спецназа. Потом когда всё улеглось, меня вызвала директор школы. На столе у неё лежало много грамот. Она дала мне одну, на ней были написаны моё имя и фамилия. Дело в том что я был тёзкой своего отца а эти грамоты принадлежали ему. Я тогда про себя подумал, что эти грамоты всё равно не сделали из моего отца образованного и честного человека. Вообще меня исключили из школы и положили в детское отделение неврозов, по сути дурдом. Но и от туда меня вскоре выгнали. Врач мне сказал, что я с ума сойду его и весь персонал. Я был не управляемый. За плохое поведение там привязывали к кровати и увозили в палату для дураков. В первый раз я поджёг матрас на котором лежал. Дыма было столько, что ещё неделю стоял запах гари по всей больнице. Второй раз когда меня привязали, я подговорил одного психа подсыпать пурген (слабительное) в бутылку лимонада нашим надзирателям. Что там было! Вонь стояла повсюду. Мне мой лечащий врач сказал, что я не больной а дьявол и выгнал меня из психушки.

На воле я начал воровать и это у меня получалось очень хорошо. Взрослые ребята видели мой потенциал и посадили меня на героин. В то время наркотиками увлекался каждый второй мой знакомый и малолетние наркоманы не вызвали никаких эмоций у трезвенников. Это было обычным делом. Понеслось! Кражи, разбои, грабежи. Мы стали отпетыми отмороженками, не щадили никого абсолютно. У меня был друг Валера, он был на четыре года старше меня. Я восхищался его смелостью. Однажды я катался на велосипеде и увидел такую картину. Валеру бьют шесть человек а он после каждого удара вставал и говорил : вы все у меня сосать будете. После чего получал очередную порцию люлей и падал на землю. Так продолжалось пока пацаны не поняли, что он не пробиваемый псих и ушли от греха подальше. Валера сидя на земле, вытирая кровь кричал им вслед, что он всех найдёт и обоссёт. В тот день я с ним познакомился, привёз ему воды из колонки, дал ему умыться и смочить горло.

Он сдержал слово, каждого кого мы ловили из этого коллектива мы били с особой жестокостью, после чего он справлял нужду на бесчувственные тела этих бывших “героев”. После этих событий больше никто, никогда не то что нас не трогал а боялись смотреть в нашу сторону.

Раз в месяц у нас был “рыбный” день. Мы приходили к училищу в день стипендии и собирали Дань со всех, забирая всё до копейки.

Глава 2 Малолетка.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, меня посадили на малолетку за грабёж. Тут началось моё жизненное и совсем не лёгкое приключение.

Малолетка в те года была инкубатором преступников “воровского мира”.

И вот я иду по серым, сырým и мрачным коридорам тюремного централа построенного ещё при Екатерине второй. Если где-то на земле есть рай, то я чувствовал, что попал в ад. Я не могу объяснить свои первые впечатления, но я точно знал и чувствовал, что это место мучений и скорби. Настолько всё было пропитано негативом и мерзостью, я чувствовал это каждой клеткой своего организма. Из камер всё время кричали : ты откуда малой? Мусора на проде!!! Малолетку ведут на второй корпус!!! Мы шли бесконечно долго. Наконец надзира-

тель скомандовал :стой, лицом к стене. Потом шелкнули затворы и я оказался по ту сторону всего что я знал раньше. Первое, что я буду помнить всегда,это спёртый от сигарет и сырости, гнилой отвратительный запах. Я увидел страшные,серые стены на которых были видны пятна крови. Эти пятна появлялись когда на стене давили клопов напившихся нашей крови. Я глянул на ржавые, толстые решётки,окон не было. Вместо них была неуклюже сколоченная рама обитая прозрачной пленкой. Потолки были закруглённые как купол и находились очень низко. Ощущение как будто я зашёл в склеп.

Я поздоровался с пацанами,после чего они заварили крепкий чай и я сидел в кругу арестантов и внимательно слушал и впитывал воровскую пропаганду которую мне читал смотрящий за хатой с листа затёртой до дыр бумаги. Это был воровской “прогон” так называли правила тюремных понятий написанных авторитетами и ворами в законе. Мне дали три дня,чтобы я выучил основные правила арестантской жизни. И Шаман (так звали смотрящего) предупредил меня,что по прошествии трёх дней,будет “спрашивать” с меня как с понимающего. Спрашивали там жёстко. К примеру, одному цыгану, за то что тот украл три сигареты с общей коробки, Шаман разбил железную, литровую кружку ему об голову, превратив эту кружку в тонкую сковородку.

Но это не самое страшное,страшнее оказаться изгоем.По тюремному “шерсть” вообще не порядочные. Кто проиграл в карты и не вернул долг, или за крысятничество у арестантов. Из таких делали “шнырей”, это по сути раб отдельных людей. Шныри выполняют всё что им скажут,от заправки кроватей до готовки еды. Но некоторые арестанты становились шнырями добровольно, что бы вкусно кушать,пить и курить. Сигареты в то время были тюремной валютой,за них можно было достать что угодно. К примеру сахар и дрожжи из которых мы делали брагу. Всё приносили“красные шныри” это те кто работал на администрацию,по тем или иным причинам. Но эти шныри были опасней,хитрей и умней. Потому что тюрьмы бывают разные. Есть “чёрные” есть “красные”. Так вот, на красных тюрьмах они были короли и ломали судьбы “порядочных” арестантов. Били,унижали,опускали головой в унитаз. Это было по прямой указке опер штаба или начальника.По этому когда они попадали в чёрную тюрьму,они боялись пикнуть и у них вообще не было слова. Если блатные узнавали про кого-то из них,что они замешаны в подобных зверствах, наказывали жёстко. Даже в спорт залы запрещали красным ходить,чтобы те не качали свои красные банки.

Прошла неделя,ко мне подошёл Шаман и начал как на экзамене задавать вопросы. К примеру (кто такой вор,кто такой мужик и т.д.). Я как школьник запинаясь отвечал. Если говорил неправильно, Шаман мне подсказывал. Прошло ещё пару дней и он мне предложил встать на “дорогу”. Это кровеносная система всего тюремного организма. Благодаря дороге, все знали друг о друге всё от каждой камеры до других корпусов. По дороге ходила почта,сигареты,чай,самогон,наркотики,вообщем всё. Своего рода интернет и магазин в одном флаконе. На дорогу ставили только ответственных и исключительно порядочных арестантов. К дорожникам все относились с уважением. Но я тогда ещё четырнадцатилетний ребёнок не понимал всей серьёзности и ответственности этой по сути работы,так как у дорожников всегда было чай,курить. Я встал на дорогу. Через неделю произошёл случай который навсегда дал мне урок. Один пацан, его звали Вадим “Кристал” помогал мне разбирать почту и увидел “бандюк” это запечатанный в бумагу и запаянный целлофаном свёрток чего либо. Он был адресован его знакомому. Он прощупал этот свёрток и понял,что в нём сигареты. Как раз в это время у нас не было сигарет. И Кристал вскрыл этот свёрток,взял из него две сигареты. Мне он сказал,что напишет об этом своему знакомому и тот будет не против. Когда об этом узнал Шаман,он бил его пока тот не потерял сознание. Мне он сказал,чтобы я больше никому не давал в руки почту иначе повторю участь “разбитого Кристалла”. Только в тот момент я проснулся и понял,что всё по взрослому и очень серьёзно. Я понял,что в тюрьме выживает умнейший,хитрейший и наглеший. За шесть с половиной месяцев я превратился из уличного пацана в матёрого уголовника.

Так как тюрьма была чёрная, я выбрал этот цвет и не разу его не предавал. На суде мне дали четыре года и я поехал в красный лагерь. Только в нём я понял, что нести “крест” порядочного арестанта не так уж и просто. Не даром лагерь назывался воспитательной колонией. Только у блатных был иммунитет перед наглыми, красными козлами. У них между собой был компромисс. Красные не трогали блатных а те в свою очередь не поднимали на бунт массы “мужиков”. Так называли средний класс порядочных арестантов. Мужикам жилось очень трудно, мало кто досиживал срок порядочным. Потому что по сути мы были брошены в горнило красной машины. Красные активисты и сотрудники колонии уговаривали нас вступить в ряды стукачей и беспредельщиков. Этот гимн висел в каждом отряде на стене. (с неба звёздочку достану, на фуфаечку пришью. Я сдавать не перестану, по УДО домой пойду.). Сдавали нас за всё, что можно. Один раз я за матерился и меня через минуту вызвал в кабинет опер и слово в слово повторил мои слова. За это я получил три удара дубинкой. Ещё я помню постоянное чувство голода. Мало того, что порции были ничтожно малы, так ещё не всегда доставалась “святая” пайка. Дело в том, что перед тем как съесть свою кашу размазанную по тарелке, нужно было обязательно поднять и посмотреть на дно тарелки. Если там стоял крест, то мужикам нельзя было есть из этой тарелки, она называлась “мастёвая” из такой посуды ели и пили опущенные. В противном случае ты сам становишься опущенным. Такой посуды было больше половины, потому что сами опущенные втихаря ставили кресты, когда им не доставалось каши. И получалось так, что они ели от пуза. Страдали от голода только мужики, многие не выдерживали и начинали есть из мастёвых тарелок из за этого мастей было больше половины зоны.

Однажды начальник колонии заставил зачистить тарелки наждаком, чтобы вся посуда была одинаковая. Вот тогда начались голодные обмороки у меня и у многих моих друзей. Я видел как на глазах бывший некогда пухлым Курд, высох так, что еле передвигался. Ели мы только хлеб и то если получалось вынести его со столовой, так как на выходе стояли братья близнецы Васьки и шмонали нас забирая хлеб который находили. Васьки это упоротые активисты, они очень боялись что по достижению восемнадцати лет их переведут во взрослую колонию, ведь там их уже ждали с ответом за всё что они сделали. Мы часто ловили их по одному и устраивали “тёмную” накидывая одеяло на голову и забивали их до полусмерти. Эти процедуры помогали на короткое время. Хлеб мы выносили, чтобы запарить его кипятком с бульонным кубиком Галина бланка. Так мы на час глушили чувство голода. Передачи были большой редкостью, потому что в основном на малотетке сидели безпризорники. Так что вольных хлебов мы практически не видели. Как то раз, когда наш отряд был в наряде, Мага мой друг, спёр ведро свеклы. Сварить её было негде и нам приходилось есть её сырой. Когда я её ел, мне казалось, что она вкуснее любого фрукта. Я до сих пор помню этот вкус.

Один раз я зашёл в спальню за зубной щёткой. Там сидели активисты и блатные. Они пили чай с конфетами и беседовали как старые друзья. Мне так стало обидно, я сжал кулаки и направился к выходу. Вдруг я услышал как мне сказал блатной Пумбо : малой, ты когда в актив пойдёшь? Я ему ответил, : только после вас сударь и начал высказывать всё, что я о них думаю. Я пытался следить за словами, так как за любое необоснованное слово нужно было держать ответ. Говорю : вы должны поддерживать мужиков а не гнобить нас. Ведь если нас не будет вы лишитесь всех компромиссов достигнутых во многом благодаря нам. А вы предпочли нашему общению козлов которые спят и видят как вас опустить хоть и в глаза вам улыбаются. Пумбо от ярости подскочил и ударил меня в живот. Я присел от боли и тут за меня заступился “Чуф” Игорь. Он придержал Пумбу, мы втроём отошли в сторону от лишних ушей и он жёстко объяснил Пумбе, что тот не прав и заставил его извиниться. После этого ко мне начали относиться с уважением. Пумбо потом вступил в актив и стал бугром зоны. Это самое страшное когда блатной становится красным. Пумбо настолько начал беспредельничать, что даже опера его боялись и быстро сплавили на взрослую колонию. Там по слухам он и закончил свой путь на этой грешной земле.

Голод продолжался почти два года, пока местный вор в законе не заставил начальника принять в дар новую пластмассовую посуду а алюминиевые тарелки так и остались для мастей. Курд не дожид до этой разморозки, он умер за месяц до свободы. Да и нас осталось не много. Из двух тысяч человек, порядочных всего было пару сотен. Но они были крепче стали и я каждого помню по имени и в лицо. Потом на взрослых колониях многих оступившихся прощали делая скидку на молодость и невыносимые условия. Главное, чтобы за ними не было недостойных поступков. Но к общим делам старались таких не подпускать. Но тех кто прошёл малолетку достойно, уважали даже самые матёрые уголовники. Блатные часто предлагали мне жить и заниматься общими делами вместе. Но я не мог оставить свою “семью” с которой мы жили душа в душу все четыре года. Да и не хотел я быть выше своих друзей. И ответственность было не моё.

Прошло четыре года и меня выпустили на свободу.

Глава 3. Я и мои друзья.

Виталик “Рыба”. Он был верный, но не везучий друг. Он всегда вляпывался в смешные истории. Мы как то отмечали новый год и решили наделать самодельных петард. Мы делали их целый день и осталась поллитровая банка смеси, он захотел сделать одну большую петарду. Взял рулон обоев, кое как загнул один конец и замотал алюминиевой проволокой, насыпал в гильзу смесь, утрамбовал, но загнуть с другой стороны не получилось. Я дал ему длинные, каминные спички и говорю, ты вставь во внутрь спички и зажги. Он так и сделал. Когда загорелась бумага, подул ветер и затушил её. Рыба подошёл, сбил ногой петарду и притушил тлеющую бумагу. Затем он взял её в руку и начал рассматривать. Вдруг я увидел, что снизу начала тлеть бумага и не успел открыть рот как прогремел взрыв, причём такой силы, что запищали сигнализации у машин стоявших рядом с домом.

Я гляжу а Рыбы нет, только мелкие хлопья бумаги сыпались на землю и непроглядный дым стоял на весь двор. Не знаю почему, но я начал так смеяться, что не мог толком рассказать вышедшим на звук друзьям, что произошло. Наконец сквозь истерический смех я выдал: Рыба взорвался! Когда я увидел окровавленный палец на асфальте, я закатился ещё больше. Рыбу нашли под забором в пяти метрах от эпицентра. Мы его подняли, он попросил сигарету и две минуты не мог её взять, так как не понимал, что у него больше нет указательного пальца. У него прожгло свитер и майку насквозь а в прожжённой дырке выднелся вздувшийся от ожога волдырь.

Ещё одна история. Как то он пришёл ко мне и сказал, что знает стройку, в гараже которой хранят дорогую парфюмерию. Мы дождались ночи и пошли “на дело”. Когда пришли на место, мы забрались по сливной трубе в окно. В одной из комнат пол был покрыт досками, но под ними был очень глубокий подвал, гаражного типа. Рыба сказал, что товар скорей всего в этом подвале и пошёл по доскам к стремянке которая стояла в другом конце комнаты. Дошёл только до середины, наступил на мою доску, она хрустнула и он полетел вниз. Я успел ухватиться за другую доску из которой торчал гвоздь. Получилось так, что гвоздь пробил мою ладонь насквозь и я повис над этим подвалом, я не мог не подняться, не спрыгнуть. Висел около двух минут. Потом раскачался, перевернул доску и полетел вниз. Гараж в котором мы оказались, был абсолютно пустым. Там были настолько высокие потолки, что мы оказались в ловушке. В кромешной тьме (так как наш фонарь разбился) мы нащупали три баклажки воды, это нас и спасло. Мы просидели там неделю. У меня загноилась рука и очень сильно болела. Я был в ярости на Рыбу. Говорил ему, что сожру его как только он уснёт.

Вдруг мы услышали как подъехала машина. Кто то вставил ключ в замок и мы услышали спасительные три щелчка. Приехала молодая дама с рассадой, одна. Когда она открыла ворота, увидела двух грязных, окровавленных упыря, она рванула бежать со скоростью звука.

Её крик не прерывался, пока она не ушла в точку. Машину она бросила открытой нараспашку. Рыба увидел пакет харчей, схватил его и начал пихать в себя сладкие булочки, закусывая их колбасой. По пути домой у него скрутило живот, да так, что он не смог больше идти. Мне пришлось вызвать ему скорую. Так Рыба лишился ещё одной части своего тела. У него случился заворот кишок и ему их укоротили.

Дима “Гусь”. Этого персонажа кусали все собаки. Почему-то для собак только он был как красная тряпка для быка. Как будто они чувствовали его страх.

Один раз Гусь предложил нарвать марихуаны у барыги. Мы ночью залезли в частный двор который был разделён забором и калиткой ведущей в огород. Когда мы залезли я обратил внимание на огромную будку, она стояла на окраине огорода. Димон сказал, что собака живёт во дворе и не сможет пройти сквозь забор. Но тут загорелся свет и кто-то вышел чтобы осмотреть свою плантацию. Я перепрыгнул забор и залёг в соседской картошке. Димон зачем-то залез в эту будку. Я видел как вышел мужик и начал осматривать делянку. Я лежал и не дышал и тут за ним выбежал огромный кавказец. Он долго ходил, потом подошёл к будке, сунул в неё свою морду, как вдруг отпрыгнул и завизжал от страха. Потом разбежался и прыгнул на Димона. Пока мужик палкой отбивал кабеля, тот успел хорошенько потрепать бедного Гуся. Мужик держал собаку за ошейник и кричал :кто такой?! Лежать! Но Димон встал и рванул со всех ног к забору.

Не знаю, то ли собака вырвалась, то ли барыга спустил, чтобы Гусь не улетел. Но кабель быстро настиг свою жертву и принялся опять его рвать, пока барыга снова его не оторвал от вожаковой добычи. Опять кричит: лежать сука!!! Димон опять рванул и щучкой как будто ныряя в воду, нырнул к соседу в картошку и мы убежали.

Ещё один случай. Мы пошли на базу, чтобы поживиться чемнибудь ценным. Но когда перелезли поняли, что там злые собаки. Я перепрыгнул быстро а Димон вылез на половину и завис. Я ему кричу: быстрее! Что ты там телишься? Он ответил, что не может. Я спросил почему? Он говорит :потому что меня собака за жопу держит. Я залез на забор и отпугнул эту собаку палкой. Пока мы шли домой, я всё время ржал над ним как сумасшедший. У Димона было что-то с кровью, из за этого на его лице и спине всегда были огромные прыщи и всё лицо было в дырках, вообще шилом бритый. По этому у него не было девушки. Он страшно завидовал нам с Рыбой, так как мы пользовались у девчонок огромной популярностью. Один раз я, Рыба и его девушка сидели в парке и пили пиво. Рыба всё время целовался в засос со своей новой подругой. Тут пришёл Гусь. Он долго смотрел как они целуются, но не удержался и выдал наглым, громким голосом :что?!!! Слюни гоняете, собаки?! Я закатился от смеха на пол часа и столько же времени не сходила краска с бедной подруги. Но в целом Гусь был очень добрым и отзывчивым человеком. Он разговаривал на своём смешном языке. К примеру своих родителей он называл паус и маус а сестру Ритку Ритус. Он всегда пользовался этим чудным сленгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.